

Гай Себеус

**КАК ВОСПИТАТЬ
РЕБЁНКА, КОТОРЫЙ
СТАНЕТ
ЗАБОТИТЬСЯ О ТЕБЕ
В СТАРОСТИ**

Гай Себеус
Как воспитать ребёнка,
который станет заботиться
о тебе в старости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584617

ISBN 9785448308505

Аннотация

Рождение наших детей, как правило, сопровождается поздравлениями и великолепием планов. ...А потом начинается реальная жизнь. И мечты одна за другой, гримасничая, меняют лицо. Планы упираются, не поддаются реализации, словно стоит за спиной неведомый враг, только и занимаясь тем, чтобы всё рушить и пакостить. А в конце жизни вдруг подступает... одиночество. И стоит, ссутулившись, обессиленный годами и болезнями человек. И спрашивает себя: что же я сделал неправильно, когда ошибся?

Содержание

Как появилась эта книга?	5
I Все дети разные	18
Мой ребёнок – ЧУЖОЙ!	18
Лёд и пламень	25
Не пугайтесь!	34
Игра в классы	39
Жаворонки, совы и голуби	47
Каковы бойцовские качества у вашего ребёнка?	51
Как воспитать жизнеспособного ребёнка?	61
Как совмещаются люди разных темпераментов?	64
Тот ещё тип!	66
Как использовать на практике своё понимание типа восприятия ребёнка?	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Как воспитать ребёнка, который станет заботиться о тебе в старости

Гай Себеус

© Гай Себеус, 2017

ISBN 978-5-4483-0850-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как появилась эта книга?

Это эссе о воспитании рождалось на протяжении многих лет из размышлений, наблюдений и экспериментов. Из собственного опыта успехов и неудач. Некоторые тезисы при этом подверглись безжалостному изгнанию. Другие же, напротив, окрепли, несмотря на лес сомнений.

Автору довелось много лет проработать в системе образования в очень разных должностях. Так что материала для анализа, и очень разнообразного, оказалось предостаточно. Особенно, если добавить к этому драгоценный опыт воспитания собственных детей.

Настала пора предстать перед читателем, чтобы совместно заняться поиском истины.

Как воспитать ребёнка, который станет заботиться о тебе в старости?

Согласитесь, тема, явно, заслуживает усилий по её осмыслению.

Впервые она постучалась в мою голову, когда в СМИ активно муссировалась история о несчастной старушке, одиноко доживающей свой век в покосившейся хижине в заброшенной, обезлюдевшей российской деревеньке. Без еды, без дров, без магазинов и медицины. Соседи несчастной – кто разъехались, кого дети забрали доживать свой век в городе,

остальные повымерли. На бабульку, замёрзшую, голодную, одинокую, случайно наткнулись туристы.

Ужаснувшись и впечатлившись, они накололи ей дров, снабдили запасом консервов из собственных рюкзаков. Да ещё и акцию помощи устроили, распространив информацию в интернете. Откликнулось множество добрых людей. У бабушки началась новая жизнь: избушку починили, едой, дровами и лекарствами снабдили.

И тут обнаружилось самое странное обстоятельство. У «одинокой» старушки отыскалась дочь. Всё это время она с мужем спокойненько жила в городе Анапе, у самого тёплого моря.

Как она могла? Почему позволила себе безмятежно наслаждаться жизнью, в то время как самый родной человек буквально погибал от голода и холода? Отчего она не позаботилась о престарелой беспомощной матери? Неужели чужим людям это нужнее, чем ей самой?

История не закончилась хэппи эндом.

Дочь, пристыжённая СМИ, приехала к матери, помогла чем могла. Позвала переехать в Анапу. Но старушка наотрез отказалась. Дочь на этом и уехала. И всё пошло по-прежнему.

Только СМИ больше об этом уже не писали. Тема оказалась исчерпанной.

Да и действительно: о чём тут ещё писать?

Мать и дочь не захотели совместного жития-бытия. У младшей не оказалось достаточно благодарности за рождение и выращивание. А у старшей – желания быть обязанной.

Возможно, в их жизни было ещё нечто, о чём знали лишь они и о чём предпочли умолчать.

Какие-нибудь старые, но незабытые и непрощённые очень личные истории то ли из жизни матери, то ли из жизни дочери. Или ярые обиды и взаимные претензии, клятвы и проклятья. Кто знает?

Но факт остаётся фактом: старушка добровольно обрекла себя на одиночество перед смертью, а её дочь предпочла подспудное пожизненное чувство вины – обязательствам по отношению к беспомощной матери.

Как вы думаете, если бы эта старая, одинокая женщина некоторое время тому назад могла предположить подобный финал своей жизни, захотела ли бы она что-нибудь изменить? В себе, в отношении к семье, в воспитании дочери?

Скорее всего, да.

Вряд ли в молодости она мечтала о всеобщем забвении и горьком одиночестве.

Как вряд ли задумывалась в ту пору, когда была ещё при силе и при здоровье, о том, что детство – это огромная ценность, определяющая всю последующую жизнь самого ребёнка и его родителей. И заботясь о детях, фактически мы

создаём сценарий собственного финала. Потому что существует непреклонная закономерность: **СНАЧАЛА ВЫ РАБОТАЕТЕ НА СВОЮ СТАРОСТЬ, А ПОТОМ, когда приходит пора, НАСЛАЖДАЕТЕСЬ РЕЗУЛЬТАТОМ.**

Вы можете возразить: задумывалась-то она, может, и задумывалась. Да не вышло у неё.

Не сумела. Не имела возможности. Не получилось от недостатка образования или из-за категорического несходства характеров. Или вмешался роковой случай, обстоятельства непреодолимой силы.

Вот как раз для того, чтобы избежать большинства из перечисленных подводных камней, предлагаю вашему вниманию данный материал для обдумывания. С целью заблаговременно позаботиться о качестве своей старости, даже если сегодня вы молоды, красивы, энергичны и уверены в том, что с вами подобное никак произойти не может.

Предлагаю повести разговор по определённой канве.

Сначала поговорим об особенностях подхода в разнообразных ситуациях. Потому что все дети разные. Даже мальчиков и девочек надо воспитывать особо, не говоря уж о других-прочих различиях: по здоровью, по темпераменту, по биоритмам, по уровню образования и семейным традициям. И то, что хорошо для одного ребёнка, может быть гу-

бительно для другого. Поэтому оптимальным в воспитании был и остаётся индивидуальный подход.

Вторая часть посвящена будет различным педагогическим подходам, системам – с древних времён и до наших дней. Сегодняшние родители охотно следуют разнообразным новациям. Но гениев и героев удавалось воспитывать и нашим предкам. И у них неплохо получалось, раз человечество не выродилось.

Третьим аспектом нашего разговора станет: как воспитать ребёнка, который *сможет* заботиться о родителях в старости. Потому что необходимо вырастить его таким образом, чтобы он имел материальную основу, пользуясь которой и свою семью прокормит, и о родительской старости сможет позаботиться. Обстоятельно обсудим «основной вопрос педагогики»: бить или не бить детей. Поразмышляем на тему, какие дети лучше: умные или добрые. И кто более ответствен за качество воспитания: школа или семья?

Конечно, коснёмся вопроса: как воспитать такого ребёнка, который *захочет* заботиться о родителях в старости, будет благодарен им, предан их интересам, будет нежен и чуток. Не предпочтёт дистанцироваться из-за детских обид или подростковых претензий. Или ещё хуже: станет стыдиться своих родителей и отторгнет их. Короче, как воспитать ребёнка, искренне любящего родителей?

Хорошо, если в процессе чтения вы станете припоминать соответствующие случаю эпизоды из собственной жизни или из жизни родных и знакомых. Это создаст ощущение активного диалога. А я для облегчения эмоционального участия в обсуждаемых ситуациях и ради создания так называемого «эффекта присутствия» буду приводить цитаты из известных книг и делать ссылки на известные фильмы.

Это поможет избежать равнодушия.

Абсолютное большинство людей считает своих детей главной ценностью в жизни. Их рождение, как правило, сопровождается поздравлениями и празднованиями, мечтами и великолепием планов.

...А потом начинается реальная жизнь.

И мечты одна за другой, гримасничая, меняют лицо. Планы упираются, не поддаются реализации, словно стоит за спиной неведомый враг, только и занимаясь тем, чтобы всё рушить и пакостить.

А в конце жизни вдруг подступает одиночество.

И стоит, ссутулившись, обессиленный годами и болезнями человек. И спрашивает себя: что же я сделал неправильно, когда ошибся?

Однако ничего уже не исправишь: время вышло, сил нет, ситуация неуправляема. То ли дети подвели, не оправдали возложенных надежд. То ли сам себя подвёл: не справился

с их воспитанием. Кто знает?

Прямолинейные дедушки в ответ могут заявить: «Не надо никакого воспитания, никакой педагогики! Главное – следовать традиционному укладу. Детей нельзя баловать. И воспитывать надо, пока поперёк лавки вмещается. Когда вдоль ляжет, исправлять что-то уже поздно будет. Нас держали в строгости, не боялись ...драть. И ничего, людьми выросли!»

Весьма распространённая точка зрения. Как ни странно, многие, в детстве битые родителями за провинности, даже благодарны им: «вовремя на путь наставили!». И сами склонны продолжать традицию.

Специально для «небитых»: слегка введём в курс, создадим, так сказать, эффект присутствия с помощью отрывка из романа Алексея Толстого «Пётр I», в котором описывается детство Алексашки Меньшикова.

Отец порол Алексашку и за провинности, за то, что «заворовался», и просто так, для профилактики, по наущению друзей-собутыльников. Порол так, что мальчишка едва имел силы поползти до постели, чтоб отлежаться. И что же? Выправил? Добился послушания и почтения к отцу?

Да нет, конечно! Вот слова сына, едва отошедшего от очередной порки:

«Этакого отца на колесе изломать, аспида хищного...

Ты, Алешка, возьми потихоньку деревянного масла за образами, – я задницу помажу, к утру подсохнет, тогда и уйдем... Домой не вернусь, хоть в канаве сдохнуть».

...Такая вот «благодарность» свежепоротого отрока, которая вряд ли устроила бы его «заботливого» отца. И, соответственно, никак не может устроить нас, стремящихся к иному результату.

В противовес вышеизложенному, чуткие мамы воскликнут: жестокости не должно быть места в семье! Надо просто беззаветно любить своего ребёнка! И за любовь и самопожертвование он непременно воздаст родителям ответной любовью.

Возможно, воздаст. Но не обязательно автоматически. Увы, мы знаем множество примеров, когда дети, к чьим стопам жертвенно сложены были родительские жизни, проявляли в ответ недостойную чёрствость и эгоизм. Повзрослев, они продолжали исповедовать весьма уютную концепцию, что являются центром мироздания, и весь мир просто обязан крутиться ради их удовольствий. Как крутились родители в детстве.

Возьмём для примера образ Дадли из знаменитого романа Джоан Роулинг о Гарри Поттере.

«Милый Дадлик» рос зацелованным маминым любимчиком с массой прав и минимумом обязанностей. Родители

буквально заваливали сынулю подарками. И тому оставалось беспокоиться только о том, чтобы в нынешнем году ко дню рождения подарков было ни в коем случае не меньше, чем в прошлом. Надоевшие и сломанные игрушки мальчик просто вышвыривал.

Однако у Дадлика не было проблем с тем, чтобы пнуть мать ногой или отлупить попутно слабаков, брата или соседских мальчиков.

Из чего стоит сделать логичный вывод: как только родители станут старыми, слабыми и бесполезными, тут Дадлик и проявит весь свой потенциал, расправится с ними так, как приучили расправляться с рухлядью.

Стало быть, вариант с жертвенной любовью тоже неубедителен.

Крутые папы могут авторитетно заявить: главное в воспитании – неуклонная требовательность и внушение ребёнку понятия об обязанностях.

Однако тут тоже не всё однозначно.

Для примера возьмём известный семейный роман Арчи-бальда Кронина «Замок Броуди».

Джеймс Броуди, владелец магазина шляп, строгий и внимательный отец. О баловстве даже речи быть не может. Домашние ходят по струнке, и внешне всё выглядит чрезвычайно благопристойно.

Но трое детей Джеймса не оправдывают его ожиданий. Беременную неизвестно от кого Мэри он сам изгоняет из дома. Жулик Мэтью с любовницей самого Джеймса удирает в латинскую Америку.

Тогда все надежды на будущее отец связывает с младшей, умницей и труженицей Нэсси. Она настолько талантлива, что ей светит весьма престижная стипендия. По мнению отца, это и станет его родительской наградой, подлинным оправданием его жизненной позиции, воздаянием свыше перед лицом всех этих невежд – соседей. Он делает ставку на свою малышку, ежедневно убеждая её не лениться, работать, чтобы порадовать отца, который так много сделал для неё.

Как бы невзначай осмотрев Нэсси, доктор находит у девушки сильное нервное истощение. Однако Броуди не даёт дочери отдыхать: в доме все теперь подчинено борьбе за стипендию.

Из страха перед отцом девочка боится признаться в плохом самочувствии и продолжает упорно заниматься. Однако стипендия ей не достаётся. Узнав об этом, Нэсси сходит с ума и в припадке отчаяния вешается.

Джеймс остается один со своей престарелой полубезумной матерью и сонмом напрасных сожалений.

Думаю, каждый, хорошенько порывшись в памяти, отыщет подобный пример из жизни родственников, знакомых

или соседей, когда родительская требовательность привела к неожиданным и трагическим результатам. Ребёнок просто сломался.

Казалось бы, родители не могут себя упрекнуть в невыполнении обязанностей, в небрежении, в том, что не занимались им. Но результат идёт прахом. Почему?

Может быть, потому, что «слишком хорошо» – тоже нехорошо? Должно быть хорошо в меру?

А если к трём приведённым примерам прибавить неудачи в воспитании в учительских семьях и в интеллигентных семьях вообще?

Казалось бы, кому, как не им, щедро обогащённым всем опытом предшествующих поколений, вырастить подлинную полноценную личность, драгоценного члена общества?

Ан нет. Автоматически не выходит.

Даже у этих неглупых, казалось бы, людей порой вырастают и тунеядцы, и наркоманы, и преступники – подлинная трагедия для родителей.

В то время как из сирот, которыми щепетильно не занимался никто, порой выходят грандиозные личности.

Неужели и правда, педагогика – не наука? И совершенно не существует гарантированной возможности воспитать именно такого ребёнка, какого хочется?

И снова в глубине темы маячит какой-то неуловимый секрет...

Так как же всё-таки воспитать такого ребёнка, который станет заботиться о тебе в старости?

Прежде всего, почему «воспитать»?

Почему не «вырастить» или «обучить», а именно «воспитать»?

Потому, что создание человека это не физическое его рождение: «Точка, точка, огуречик, получился человечек!»

Очень показательно происхождение слова. В нём очевидно коренное значение «питать» с приподнимающим, возносящим, благодаря приставке, смыслом: вос-питать! То есть напитать, наполнить, взрастить, возвысить до вдохновляющего уровня.

Недаром говорят, что не те родители, что родили, а те, что воспитали! Именно воспитание – главное в человеке! Поэтому воспитание детей во все времена считалось делом чрезвычайно ответственным в плане выживания отдельных семей и рода человеческого в целом. А воспитание правителей всегда поручалось лучшим умам. И всё ради драгоценной цели:

*Ты будешь жить на свете десять раз
Десятикратно в детях повторенный,
И вправе будешь в свой последний час
Торжествовать над смертью покоренной.*
У. Шекспир

Так что главное в воспитании? Как приступить к нему правильно, чтобы получить нужный результат?

Для начала следует оценить состояние и возможности ребёнка.

Потому что...

И Все дети разные

Мой ребёнок – ЧУЖОЙ!

Так заявляют порой родители, изумляясь и сперва не доверяя своим впечатлениям. Но на самом деле ситуация не такая уж редкая.

Потому что все дети разные.

И нет большей ошибки, чем мерить ребёнка только по себе. Бывают, конечно, удачные случаи – когда ребёнок – полная копия своих родителей или одного из них. Процесс воспитания, механизмы воздействия тогда более или менее понятны, близки, соответствуют семейным традициям.

Но подлинной трагедией может обернуться обладание ребёнком с совершенно иным психологическим типом, нежели у вас. Шутка природы может сработать таким образом, что он удался в прапрадедушку или в двоюродную тётку. И выглядит ...чужим. Помните, как Пушкин в «Евгении Онегине» описал свою любимую Татьяну?

*Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой*

Так что ситуация не столь уж и уникальна.

Более того, у одних и тех же родителей, в одних и тех же условиях и с одинаковым отношением могут вырасти совершенно разные, до противоположности, дети. Почему?

Потому что дети наследуют генетические особенности родителей. А те, в свою очередь, своих. И получается, что при наличии в семье, например, четырёх детей, вы можете получить личности совершенно разных типов. Двое, к примеру, будут в бабушку и деда по отцовской линии, а двое в бабушку и деда – по материнской.

И это схематически упрощённый вариант. Если подмешать ещё перекрёстное наследование внешних данных да пару-тройку некоторых ярких особенностей, выйдет настоящая головоломка!

В моей семье старший ребёнок унаследовал внешность отца, а характер матери. А младший – наоборот, похож на мать, а характером пошёл в отца! Выражено это очень ярко, поэтому на протяжении всей жизни по всем поступкам, предпочтениям и манерам мы с интересом отслеживаем это чудо!

Все дети разные, и подминать их под себя, чтобы, как Прокруст, отстригать всё, что не укладывается в наше понимание правильного, просто преступление.

Прокруст, персонаж древнегреческих мифов, подстерегал

путников и заманивал в свой дом. Потом укладывал на своё ложе и тем, кому оно было коротко, обрубал ноги, а кому было велико – вытягивал.

Понятно, что плохо приходилось и тем и другим, слишком уж последователен был Прокруст.

Поэтому не стоит следовать его примеру, подтягивая ребёнка под собственный идеал. Можно и самому надорваться, и его изуродовать. А выращенная за годы его детства ненависть за оказываемое насилие икнётся в вашей старости.

Один ребёнок быстрый, но неаккуратный.

Ругать его? Приучать к аккуратности? Конечно, но без фанатизма. Не делать из стерильности культа. Такого ребёнка можно мотивировать пользой или даже выгодой от полученной чистоты.

Другой медлителен, словно сам себе не доверяет, проверяет каждую мелочь. Он с трудом привыкает к новому. Но именно он, если усвоил, то до конца жизни.

Можно на него злиться, обзывать тугодумом и тормозом, но быстрее от этого он не станет. Может стать суетливее, нервнее и обидчивее. Начнёт срываться или замкнётся. Потому что от него требуют невыполнимого. Это прямой путь к неразрешимому конфликту. Зато для него очень важна оценка его труда. Подхвалявая, от него можно добиться очень многого!

Третий ребёнок с взрывным характером, усмирить его можно лишь на короткий срок. Отчаявшиеся родители могут его бить-колотить, добиваясь послушания. В то время как «заветная кнопка» так останется незадействованной.

Спасает его готовность учитывать общий интерес. Да ещё спортивные секции с их выматывающими тренировками, чтобы сбрасывал бушующий избыток энергии.

Есть тихони с отсутствующим взглядом и мощным интеллектом. Они не выносят шума, моментально впадают в стресс, в ступор, если на них кричат. Они не отличаются аккуратностью и обязательностью. Зато обожают индивидуальные задания повышенной сложности и наслаждаются их выполнением. Для них не существует большего оскорбления, чем призыв «быть как все», поэтому не стоит педальировать сравнение с одноклассниками. Это приведёт к полному взаимному непониманию и отторжению.

Очень сложно бывает с неудержимыми болтунами. Замечания, одёргивания, призывы к совести и уважению окружающих действуют лишь на миг. Таких детей следует больше утомлять различными видами говорения: докладами, пересказами. Именно этот балагур станет отличным ведущим на празднике, помощником учителя на уроке литературы, именно он отлично займёт гостей, только тему подскажи. А какой великолепный теле-шоумен из него может вырасти! Или просто отличный тамада!

В общем, из того, что собственный ребёнок не соответствует вашему идеалу и кажется «чужим», не следует делать трагедии. Напротив, в природе всё целесообразно, поэтому стоит подумать, как извлечь пользу из природного дара. Пользу и для ребёнка, и для семьи.

У А. П. Чехова есть замечательный рассказ «Детвора». В нём дана чудесная зарисовка нескольких очень разных детей, севших в отсутствие родителей играть на деньги. Как поразному эти маленькие «игроки» проявляют себя!

«Играют с азартом. Самый большой азарт написан на лице у Гриши. Это маленький, девятилетний мальчик с догола остриженной головой, пухлыми щеками и с жирными, как у негра, губами. Он уже учится в приготовительном классе, а потому считается большим и самым умным. Играет он исключительно из-за денег. Не будь на блюдечке копеек, он давно бы уже спал. Его карие глазки беспокойно и ревниво бегают по картам партнеров. Страх, что он может не выиграть, зависть и финансовые соображения, наполняющие его стриженую голову, не дают ему сидеть покойно, сосредоточиться. Вертится он, как на иголках. Выиграв, он с жадностью хватается денег и тотчас же прячет их в карман.

Сестра его Аня, девочка лет восьми, с острым подбородком и умными блестящими глазами, тоже боится, чтобы

кто-нибудь не выиграл. Она краснеет, бледнеет и зорко следит за игроками. Копейки ее не интересуют. Счастье в игре для нее вопрос самолюбия.

Другая сестра, Соня, девочка шести лет, с кудрявой головкой и с цветом лица, какой бывает только у очень здоровых детей, у дорогих кукол и на бонбоньерках, играет в лото ради процесса игры. По лицу ее разлито умиление. Кто бы ни выиграл, она одинаково хохочет и хлопает в ладоши.

Алеша, пухлый, шаровидный карапузик, пыхтит, сопит и пучит глаза на карты. У него ни корыстолюбия, ни самолюбия. Не гонят из-за стола, не укладывают спать — и на том спасибо. По виду он флегма, но в душе порядочная бестия. Сел он не столько для лото, сколько ради недоразумений, которые неизбежны при игре. Ужасно ему приятно, если кто ударит или обругает кого. Ему давно уже нужно кое-куда сбегать, но он не выходит из-за стола ни на минуту, боясь, чтоб без него не похитили его стеклышек и копеек. Так как он знает одни только единицы и те числа, которые оканчиваются нулями, то за него покрывает цифры Аня.

Пятый партнер, кухаркин сын Андрей, черномазый болезненный мальчик, в ситцевой рубашке и с медным крестиком на груди, стоит неподвижно и мечтательно смотрит на цифры. К выигрышу и к чужим успехам он относится безучастно, потому что весь погружен в арифметику игры, в ее несложную философию: сколько на этом свете разных

цифр, и как это они не перепутаются!»

Вот и скажите теперь: разве можно одинаково подходить к таким совершенно различным детям, если одно и то же воспитательное действие в отношении них может вызвать последствия абсолютно разного качества и величины?

Лёд и пламень

Все дети разные. Но иногда это бывает так кстати!

На свадьбе друзей я услышал интересный тост матери невесты:

– Я поняла, что Женечка подходит моей дочери, когда однажды услышала, как они общаются.

Моя Лена, вообще-то молчунья и несмеяна. А тут слышим мы с мужем: кто-то смеётся! Просто хохочет-заливается! А мы точно знаем, что у нас в квартире смеяться некому.

Леночка никогда в голос не смеётся, только иногда улыбается. Мы с мужем смотрим друг на друга, это не мы. Бабушка встревоженная выскочила в коридор – тоже не смеётся, даже напротив. Кто же это?

Робко стучим в дверь леночкиной комнаты:

– У тебя всё в порядке?

Она отвечает сквозь смех:

– Да, а что такое? Мы тут с Женькой по телефону разговариваем.

Мы так и замерли. Если уж он сумел рассмешить её, значит, комплектуется с нашей дочерью!

Замечательная история о том, что противоположности

притягиваются. Жених-говорун и невеста-молчунья нашли друг друга. И все довольны и счастливы. Он – тем, что его никто не перебивает, хоть до смерти уговорись. Она – что никто не пристаёт: «Ты почему молчишь? Скажи что-нибудь!»

А если серьёзно, если мы не хотим наломать дров в воспитании, следует знать и учитывать, что к разным детям необходим индивидуальный подход.

Об экстравертах и интровертах, благодаря психологу Юнгу, стало известно ещё в начале XX века.

Экстраверты – люди, все основные события у которых лежат во внешнем мире, в области межчеловеческих отношений. А для интровертов – наоборот, более значительным и важным является то, что находится у них внутри. Причём, не обязательно, что экстраверт – хохмач и душа компании, а интроверт – затворник.

Просто первому, чтобы пережить событие, необходимо «обкатать» его с кем-то, обсудить или поделиться. Тогда оно станет для него состоявшимся. Он «подзаряжается», осознаёт себя живым, только в общении. Поэтому ребёнку-экстраверту, общение необходимо, как воздух. На людях он даже будет стараться хорошо себя вести, лишь бы этот праздник жизни не заканчивался.

Если его лишают общения с друзьями, он тонет в капризах. Такого ребёнка категорически нельзя лишать сада и школы, сколь ни уверены были бы родители, что няни

и гувернёры больше ему дадут.

Не дадут больше. Их просто не хватит для обеспечения его массированной потребности в общении. Он и няньку досуха выкрутит, и сам не напится достаточно. И кому от этого лучше?

Ребёнка-экстраверта обязательно нужно ярко хвалить и поощрять. За это он станет стараться в два раза больше.

И принимают решения экстраверты и интроверты по-разному. Экстраверту необходимы периоды выговаривания. Решение у него созревает в процессе.

В блаженной памяти студенческие времена друзья настойчиво приглашали меня вместе готовиться к экзаменам.

У родителей одного из них была квартира в центре города со всеми мыслимыми удобствами и холодильником, битком набитом яствами, о существовании которых я до того не подозревал.

И хоть содержимое холодильника произвело на меня неизгладимое впечатление на многие годы вперёд, тогда я вынужден был отказаться. После единственного случая, когда решился повестись на уговоры, решающим аргументом которых оказалась благоприятная статистика отметок, полученных моими друзьями.

У них ещё до моего прихода была отработана система: сначала кто-то один читает конспект лекций. Потом кто-то очередной пересказывает. После обсуждают раз-

личные детали. Всё. Тема считалась изученной для всех. И результаты действительно были очень неплохие: сплошь «5» и «4».

В первый же день я ошалел от звукового и эмоционально-го шторма. Мой мозг буквально восстал, отказавшись воспринимать информацию. Во время коллективных обсуждений я был способен только жалко бекать-мекать, демонстрируя полное невладение предметом и явно запущенный дебилизм.

Вечером я проанализировал качество собственной подготовки и понял: ещё один так же бездарно потраченный день и на экзамен можно будет даже не идти – мне его не сдать, потому что в голове не было ничего, кроме мелькания страстей.

В результате я уяснил про себя важную вещь: во-первых, для осмысления какого-то вопроса мне необходима тишина; во-вторых, тема должна быть изложена системно по учебнику, а не субъективно, как в конспекте лекций; в-третьих, каждую тему я должен «прожить» сам, иначе не происходит «присвоение знаний», не закрепляется в голове.

А больше всего я ругал себя за то, что, будучи типичным интровертом, пошёл в компанию экстравертов. Ведь я знал, что они «другие»!

Интроверту для осмысления события необходимо внутреннее время. Словесное забалтывание нивелирует для него

состоявшийся факт. Словно гора шелухи, укрывающая золотую луковку. Событие и его обсуждение существуют для него раздельно. Потому что неразделимы только событие и внутреннее переживание его.

Именно дети-интроверты любят общаться с взрослыми. с родителями, бабушками-дедушками, нянями и гувернатками. И поощрением для таких детей будет не открытая похвала, а совместное переживание целесообразности поступка. Их эмоционально насыщает лишь внутреннее сопереживание.

Для ребёнка-интроверта обязательно должна быть выделена комната или отгороженный угол, в котором он может почувствовать себя одиноким. Он физически не может жить в открытом пространстве, это для него стресс.

Один подросток в момент откровенности, после нервного срыва, рассказал: «У меня в детстве никогда не было своего места. Квартира у нас большая. Но после выделения по комнате родителям, бабушке и сестре выяснилось, что незанятым осталось только проходное помещение. Там меня и поселили, решив, что в этом нет ничего особенного.

А то, что меня ежедневно шпыняли прибирать свои книги, игрушки, вещи, да так, чтобы они не бросались в глаза (это ведь не отдельная комната, в которую можно прикрыть дверь!), считалось просто «приучением к порядку». Я не мог ни полежать подольше, когда мне этого хотелось,

ни пригласить друзей, ни послушать музыку, которая нравится – сразу следовали комментарии: «Ты здесь не один!»

Закономерный результат жизни интроверта в пространстве, «открытом всем ветрам» – стойкий невроз, определивший его последующую жизнь не лучшим образом.

Мальчик стал уходить из дома, в котором ему не было «убежища».

Это ещё хорошо, что этот конкретный мальчик в это время стал студентом и начал «уединяться» в университетской библиотеке. Да-да! В общем зале библиотеки ему оказалось комфортнее, нежели дома. За счёт того, что там каждый имеет возможность замкнуться в капсуле вынужденного молчания.

Другим мальчикам везёт меньше, они в результате поисков «своего угла» и понимания попадают в дурные компании.

Чтобы не потерять своего ребёнка-интроверта, стоит соблюдать его права. Помнить, например, что интроверт не может принимать решения в шуме и суете. Он не выносит человеческих массовок и тусовок. Чтобы вытащить его в люди, надо очень заблаговременно приучить его к мысли, что в этот день и в этот час ему придётся напрячься.

Такие дети часто проигрывают по сравнению с фонтанирующими энергией экстравертами. Их даже называют туго-

думами. Но зато они не выдают недозрелых ответов. Они сперва «сварят» в себе, а уж потом выдают.

Вот вам пример. Учителем в классе задан вопрос Экстраверт Максим на вдохе вскидывает руку, даже не дослушав, настолько велико его желание «принять участие в процессе и одновременно отметить».

Получив разрешение говорить, на миг столбенеет, поскольку вопрос звучит несколько сложнее, чем он предполагал. И на такую формулировку у него пока нет заготовки. Но поскольку уже встал (не пропадать же шансу – отхватить оценку!), начинает «плести словеса», пытаясь нащупать верный ответ.

Пока учитель мутузит его, пытаясь логически вывести к закономерному финалу (не пропадать же энтузиазму!), у интроверта Никиты вызрел ответ, и он робко поднял ладошку.

Ответил зрело, компактно, «не в бровь, а в глаз».

Вот вам и разница. Экстраверт уверен, что неизбежно прибредёт к ответу в процессе говорения. А интроверт не обнаруживает себя, пока «не дозрел».

Интроверты не способны быстро переключаться с одного предмета на другой. Для них предпочтительно изучать новое методом погружения. Поэтому так предпочтительны для них лицеи и гимназии со сдвоенными уроками и домашними за-

даниями, которых ежедневно не шесть, а три.

Интроверты не выносят, когда их отвлекают. Потому что для погружения в себя они затрачивают определённое время. А выскочив, чтобы перемолвиться, вынуждены потом снова тратить на погружение.

Экстраверт занят по жизни взаимодействием с реальными предметами окружающей среды. Он более практик, исследователь. Он готов пробовать, испытывать и характеризовать всё, что он видит вокруг себя и всякий раз заново.

А *интроверт* – со своими представлениями об этом мире, со своими знаниями более теоретик, а его контакт со средой носит характер применения своих понятий на практике. Если в голове у него сложилось, что на уроках физкультуры некомфортно, то переломить эту установку будет почти невозможно, что бы ни случилось. Он не испытывает, чтобы сделать вывод. Он знает, как должно быть и подгоняет все проявления мира под то, что у него в памяти: новую еду, новых людей, новые события.

Экстраверты чаще становятся лидерами и организаторами. Интроверты, чурающиеся публичности, чаще по жизни исполнители. Опровергнуть эту закономерность может лишь то, что чистых экстравертов и интровертов не существует.

Может быть, то, о чём я рассказываю, кажется вам знакомым по собственному опыту и совершенно очевидным.

А может быть, не стоящим внимания.

Но, уверяю вас, будущее наших детей формируется не только внешними обстоятельствами и воздействиями, но и внутренними. А точнее сказать: если внешние воздействия будут обусловлены внутренними, то процесс воспитания будет более щадящий, более грамотно организованный. И будет давать запланированные результаты – то есть такого ребёнка, каким хотят его видеть родные.

Не пугайтесь!

Иногда Мать-природа усмехается и создаёт очень колоритные сочетания. А родители ахают и беспомощно разводят руками: «Они такие разные, наши дети! Как их воспитывать, если в семье два разных ребёнка? Мы хотим их равноправия и стараемся относиться одинаково. Считаем, что это справедливо. Однако наша позиция приводит к стрессам то с одной, то с другой стороны. Что же делать?»

Главный ответ: не доводить равноправие до абсурда!

Никому ведь не придёт в голову выдвигать равные требования больному и здоровому человеку. Или обеспечивать одинаковую среду обитания рыбе и птице.

Да, у детей должны быть равные права на заботу со стороны родителей. Но проявляться эта забота может по-разному. И это будет правильно.

В семье две девочки: старшая Алина и младшая Соня. Мама требует от Алины принимать Соню в игры, несмотря на то, что она маленькая: «Пусть приучается!». Алина не спорит и внешне повинуетя. Но они разные. И не только по возрасту. И в этом главная проблема.

Алина – экстраверт, и друзей себе подбирает таких же. Говорунов и тусовщиков. Они носятся и хохочут, фонтанируя идеями о всё новых и новых развлечениях. Не успеют

наиграться одним, как одолевает свежая фантазия, и всех как ветром сдувает...

А Сонечка просто не успевает за ними. Она – интроверт с тёмными серьёзными глазами. Ей очень нравятся друзья сестры. Красивые, бойкие, весёлые. Она любит их как актёрами на сцене. И, утешая себя, годами говорит одну и ту же фразу: «Когда я вырасту, я стану играть с друзьями Алины».

В такой ситуации девочке очень нужен кто-то, кто возьмёт на себя смелость сказать: «Никогда ты, Соня, не станешь играть с друзьями Алины. Вы просто не комплектуетесь. Тебе нужны собственные друзья».

Но это должен быть не просто авторитетный человек. Он должен иметь силу вдохновить малышку на изменение цели. Иначе Соню можно «поломать», ввергнув в депрессию из-за недостижимости идеала.

Она решит, что друзья Алины с ней не играют, потому что она «плохая», и это непоправимо. Будет злиться на сестру, которая якобы всё делает ей назло, начнёт завидовать и ябедничать. А Алина в ответ, защищаясь перед родителями, будет обвинять младшую в том, что та «не догоняет» и «тормозит», поэтому сама не в состоянии играть в общие игры.

И эти уродливые отношения, с взаимными обвинениями, оскорблениями и претензиями, могут растянуться на всю жизнь.

Что тут делать родителям? Как вести себя в подобной ситуации?

Понимать, что у них разные дети, одна «рыбка», другая «птичка». И быть готовым учитывать это. Не пытаться перевоспитать: «Одну утихомирить. Другую расшевелить». Типология не меняется, её надо воспринимать как цвет глаз, как внешность ребёнка.

Изыскивать возможность удовлетворить их разнообразные потребности. Одна, приплясывая, тянет на танцы, а другая просит в тишине почитать «Снежную королеву». Одна может сделать все уроки на кухонном столе рядом с мамой и под телевизор. А другая вздрагивает, если в процессе письма её прерывают вопросом. Поэтому нужно создавать разные условия, если стремимся к позитивному результату.

Обучать детей взаимным уступкам и компромиссам и обучаться самим. У первой «да» и «нет» высказывают как мячики, не успеешь вопрос договорить. А вторая может промолчать. И она не презирает тебя и не издевается. Можешь сколько угодно ворчать: «Я что, со стенкой разговариваю?» Но ответ получишь назавтра или через пару дней, в общем, когда он созреет у малышки в голове.

И ничего тут не поделаешь, птичка рыбкой не станет!

Экстраверты и интроверты устают и переживают стресс по-разному.

В стрессе экстраверт может разораться, устроить скандал, «потеряв берега». Поэтому ребёнка-экстраверта, чтобы не доводить до кризиса, лучше отвести в сторонку, чтобы он мог посидеть в тишине, прислушиваясь к себе, и усмирить «шторм в душе».

А интроверту в стрессе это будет вредно, он рискует свалиться в депрессию, ему, напротив, следует идти к людям, чтобы отвлечься, переключиться.

Кстати, именно интроверты склонны «зависать» в компьютерных играх до того, что вырабатывается серьёзная зависимость сродни алкогольной. Всё дело в ощущении уединения. Не «я среди мира», а «я, а напротив весь мир». Это очень комфортная среда для интроверта.

Считается, что люди не меняются.

Но это неточно.

«Рыбка» «птичкой», конечно, никогда не станет. Но абсолютизировать эти различия тоже не стоит. Потому что нет чистых экстравертов и интровертов. Все мы гибриды с большим или меньшим набором того и другого. И с течением лет может наметиться усиление перекоса.

Например, ребёнок-экстраверт, перегруженный учёбой, секциями, кружками и избыточным общением, может по-

чувствовать усталость и желание послать всех к чёрту. Это для него будет сродни рвоте после переедания. Его инстинкт самосохранения может начать выстраивать внутренние барьеры, он станет замыкаться в себе, чтобы не «перегореть». И станет похож на интроверта.

И наоборот. Интроверт, воодушевлённый успехом своей песни, исполненной на гитаре, может стать душой компании. И выглядеть как экстраверт. Но его запала хватит ненадолго. И то, что он вдруг стал выглядеть как экстраверт, не значит, что он стал им!

Игра в классы

Или классификация

Если продолжить углубляться в разнообразие типов, можно воспользоваться классификацией Г. Айзенка, посвящённой различным степеням устойчивости нервной системы и различным наборам основных качеств, присущих каждому темпераменту.

Внимательно рассмотрев её, можно лучше понять своего ребёнка и сделать выбор, как действовать в той или иной ситуации.

Например, если ваш ребёнок «раздражительный, тревожный, неподатливый, впечатлительный, пессимистичный, сдержанный, необщительный» – его можно характеризовать не только как интроверта, но и точнее, как меланхолика. Ну, и так далее, по характеристикам...

И Н Т Р О В Е Р Т	<u>Неустойчивый тип</u>		Э К С Т Р А В Е Р Т
	Раздражительный Тревожный Неподатливый Впечатлительный Пессимистический Сдержанный Необщительный	Неспокойный Агрессивный Возбудимый Изменчивый Импульсивный Оптимистический Активный	
	Меланхолик	Холерик	
	Флегматик	Сангвиник	
	Пассивный Старательный Вдумчивый Миролюбивый Направленный Надежный Размеренный Спокойный	Общительный Открытый Разговорчивый Доступный Живой Беззаботный Любящий удобства Инициативный	
	<u>Устойчивый тип</u>		

Если ваш ребёнок *холерик*, он быстр и легко возбудим, фонтанирует эмоциями. Неустойчивый тип. Легко принимает решения, быстро перескакивает от одного дела к другому, его настроение может часто меняться от любви до ненависти. Остро нуждается в активной деятельности. Лишённый её, может получить нервное истощение, как другие от переутомления.

Он бывает резок и прямолинеен и из-за этого неуживчив и конфликтен. В силу яркости характера может легко влиять на окружающих, любит внимание к себе. Холерик – решительный человек, не думающий о последствиях и часто теряющий чувство меры. Свободолюбив, оптимистичен, часто

сердечен в общении. Препятствия преодолевает наскоком.

Если ваш ребёнок *флегматик*, он спокоен и уравновешен, его трудно вывести из себя. Он стабилен, терпелив и последователен и в поступках и в отношениях с людьми. Любит порядок, систему во всём, нетороплив и основателен. Но бывает инертным и медлительным, с трудом адаптируется к изменениям. Однако приспособившись, способен глубоко вникать в дело, не любит отвлекаться.

Флегматик все рассчитывает наперед и не склонен тратить время на ненужные, с его точки зрения, дела и переживания. Убедить его можно только доводами. Он в меру активен и может проявлять инициативу в том, что считает необходимым. Бывает ленив, предпочитает выполнять только самую необходимую работу, требующую спокойного темпа, системного подхода и порядка.

Если ваш ребёнок *сангвиник*, он эмоционален, работоспособен, инициативен, оптимистичен, легко адаптируется к новым людям и новой обстановке. Устойчивый тип. Любит новые впечатления. Его энергии обычно хватает на то, чтобы установить положительный микроклимат не только внутри себя. Но и вокруг себя, за что его ценят в коллективе.

Он легко переживает неудачи, умеет найти выход из любого положения, смотрит на преодоление проблем как на игру, умеет вовремя сглаживать недоразумения. Непунктуа-

лен и необязателен в делах, и обещаниях, легко может отложить любую работу на завтра. Часто обаятелен, независимо от внешних данных.

Если ваш ребёнок *меланхолик*, он застенчив, стеснителен, быстро утомляем, не уверен в себе, тревожен и мнителен. Неустойчивый тип. Очень чувствителен и чуток, осторожен и осмотрителен, бывает подозрителен.

Сильно переживает по малейшему поводу, легко расстраивается и долго не успокаивается. Очень зависит от настроения. Трудно приспособливается к новым людям. Нуждается в эмоциональной поддержке взрослых. Но скрытен. Часто страдает от нервного истощения.

Сразу хочу напомнить, что к типу темперамента следует относиться как к данности, как к цвету глаз. Не следует «ломать» его и пытаться переделать, лучше учитывать и использовать положительные стороны.

Например, плохо, что ребёнок-холерик имеет настолько бешеный темперамент, что к вечеру выматывает вас. Но если нейтрализовать фонтан его энергии спортивными упражнениями, работой по дому или саду, это не только принесёт пользу, но и позволит вам гордиться его успехами. Следует только направлять его энергию в доброе русло.

Плохо, что ребёнок-флегматик настолько медлителен

и неповоротлив, что выбешивает вас, пока от него добьёшься чего-нибудь. Но зато он спокоен и надёжен.

Плохо, что ребёнок-сангвиник настолько гоняется за новыми друзьями и впечатлениями, что вы не успеваете за ним. Но зато это ребёнок-праздник.

Плохо, что ребёнок-меланхолик своей стеснительностью вредит себе, не раскрываясь в полную меру. Но зато именно он, как никто другой, способен посочувствовать родителям, пожалеть и помочь.

Итак, холерики и сангвиники – активные, оптимистичные дети, меланхолики и флегматики – пассивные и зачастую не очень общительные.

Флегматики и сангвиники – устойчивые, а холерики и меланхолики – неустойчивые, их настроение будто ветром носит.

Для меланхоликов и флегматиков главное – их внутренние переживания, а для холериков и сангвиников – общественное признание.

Но это в чистом виде.

А к чистоте природа не склонна, она обожает полутона. В каждом человеке наличествуют все четыре темперамента, но в разных пропорциях. При том, что доминирует один. Он

и проявляется ежедневно в привычной, домашней обстановке и особенно ярко в кризисных стрессовых ситуациях.

Сравним для понятности поведение сангвиника и флегматика в семье и на пожаре.

Дома, в привычной и предельно защищённой обстановке сангвиник наслаждается комфортом, вовлекая в круг жизненных удовольствий семью и друзей.

А флегматик, напротив, постарается избегать суеты, многолюдия и многословия. Он сосредоточен на себе и на единичных дорогах ему людям.

Обе ситуации не критичны для окружающих. Каждый имеет право быть любым и выбирать для себя любое окружение.

Зато в стрессовой ситуации это различие может стать определяющим. На пожаре флегматик станет отвечать лишь за себя, рассудительно и основательно, без избыточного риска.

А сангвиник первым делом ринется организовывать окружающих, чтобы совместными усилиями победить опасность. Согласитесь, что масштаб влияния будет различаться. Именно поэтому сангвиники, как люди командного типа, чаще занимают руководящие должности. Тогда как флегматики предпочитают профессии типа «человек-машина» или должности с персональной, а не командной от-

ветственностью.

Говоря о проявлениях темперамента, нельзя не упомянуть вынужденное ношение некой социальной маски и, соответственно, прилагающегося к этой маске оптимального для выживания темперамента. Делается это разными людьми более или менее успешно.

Так, например, ребёнок-холерик в классе, в привычной обстановке, будет как всегда легко возбудимым и импульсивным в поступках.

Однако, будучи вызван в кабинет директора, если у него в порядке инстинкт самосохранения, вынужден будет пригасить свой темперамент, вести себя сдержанно, продумывая каждое слово, что в обычной жизни для него крайне не характерно.

Или другой пример, когда отец пытается вразумить своего сына-меланхолика, повысить его жизнеспособность, научить отбиваться от досаждающих ему задира и хулиганов.

И для этого наипиговывает его: «Не будь нюней! Учись давать сдачи!» И тот, сцепив зубы, в нервическом выбросе может разок шарахнуть в нос обидчика.

Внутренне для него совершенно нехарактерно такое поведение. Оно для него чрезвычайно энергозатратно. Мальчика

ещё долго будет колбасить после драки.

Но в данной ситуации только такой стиль помог ему выжить. И поэтому он это запомнит, эта «маска» пойдёт в опыт.

Жаворонки, совы и голуби

Темпераменты обуславливают биоритмы работоспособности.

Экстраверты (холерики и сангвиники) обычно «жаворонки», ранние пташки. Они более эффективны с утра, в начале любого процесса, так как легко включаются в работу, но в процессе способны заскучать и потерять интерес.

Они могут отложить неинтересное дело, чтобы начать другое, а потом и это бросить. Презируют медлительность.

Школьники-«жаворонки» усваивают материал в основном на уроках, глотают сразу «из клювика учителя». Поэтому, если им повезло с учителями и у них нет проблем с нарушением дисциплины на уроках, учатся они, как правило, очень хорошо, эффективно используя свое наиболее плодотворное утреннее время.

Как с этим работать заинтересованным родителям?

Именно дети-«жаворонки» способны доводить знание учебного материала до совершенства лишь пробежав его глазами ранним утром. Или повторив стихотворение. Или формулы, даты, правила, иностранные слова.

Родителям же стоит лишь слегка помочь, выразив уверенность, что «всё будет хорошо!».

Интроверты (флегматики и меланхолики) обычно «со-вы», пташки позднего включения. Они трудно просыпаются, долго раскачиваются, поэтому их работоспособность выше во второй половине дня.

Но зато они более эффективны в завершении дела, в доведении его до совершенства. Считают поспешность глупой суетой. Любят засиживаться допоздна. Школьникам-«совятам» приходится усваивать материал в основном во время самостоятельной, домашней работы.

Такие дети, отсидев несколько часов в школе, могут не усвоить ничего из пройденного на уроках материала, буд-то у них в одно ухо влетает, а из другого вылетает всё, что они слушают. Потому что такие дети умеют настолько «уходить в себя», что реально не слышат, что происходит вокруг. Из таких получаются те самые «долго-сидящие за домашними заданиями».

А в качестве примера могу привести случай, когда однажды, в конце учебного года, собравшись увольняться, я подробно оговорил со своим любимым классом, как им наилучшим образом адаптироваться к новому учителю, как использовать полученный от меня учебный багаж, как вообще относиться к смене лиц вокруг себя, не впадая в излишнюю печаль по поводу расставания.

А 1 сентября мне позвонил мальчик Илья, который точно сидел на том уроке и, вроде бы, слушал меня вместе со все-

ми. А тут он, поздравив меня с новым учебным годом, спросил, как ни в чём не бывало: когда и куда приходить и что приносить с собой в школу.

Мальчик этот типичный флегматик. И это был не первый случай, когда он «слушал и не слышал».

Родителям таких детей приходится гораздо сложнее, чем тем, что вникают в материал на уроках. Здесь же приходится тратить на получение знаний больше времени и сил, потому что время школьных уроков часто проведено с нулевым КПД. Приходится строже контролировать, чтобы ребёнок не отвлекался во время приготовления домашних заданий. Чётче требовать соблюдения режима, ежедневно проверять качество прочитанного и написанного.

Это всё требует от родителей сил и неугасающего энтузиазма на долгие годы. Потому что только в этом случае удастся выучить такого ребёнка качественно.

Поскольку люди – не роботы, чистых типов не бывает, природа склонна к компенсациям ради выживаемости. Смешанный или неопределённый тип называют «голуби».

Себя я отношу к таковым. Потому что вставать люблю рано: в 5—6 часов. И самые плодотворные для меня часы – ранние. Но только если они проведены в индивидуальной подготовке. Большие лекционные пространства не для

меня, это уже испытано.

*Так что приходится учитывать и приспосабливаться.
Чего и вам желаю.*

Каковы бойцовские качества у вашего ребёнка?

Бойцовские качества очень важны по жизни. От них часто зависит успех человека в обществе. Причём, имеются ввиду не только чисто «кулачные» способности отстоять личный интерес среди одноклассников в песочнице.

Сначала о принципе.

Нужны ли бойцовские качества вообще?

Многие мамы, вдохновлённые ангельскими личиками детей, воображают наступление царства божия на земле и пытаются пропагандировать пацифизм, полный отказ от насилия. Они активно обучают своих и соседских малышей правилам взаимодействия и мирного сосуществования, несмотря на конфликт интересов. Когда, например, вдруг всем одновременно захотелось поиграть с одной и той же машинкой, и уступать не желает никто.

Честь им и слава, таким благородным мамам! Пусть их энтузиазм не угасает, а вдохновение не истощается! Говорю это без иронии, потому что искренне верю в грядущее торжество человеколюбия.

Другое дело, что не предлагаю вам жертвовать собственными детьми ради будущей победы возвышенных идей. Ради их торжества предпочитаю неустанно трудиться, но не приносить человеческие жертвы.

И предлагаю задуматься вот над чем: пытаюсь устранить зло насилия, противостоять ему ответным непровотвлением, уступками, мы провоцируем другое зло: зло вседозволенности с одной стороны и зло пассивности перед лицом торжествующей агрессии – с другой.

Зло вседозволенности прорастает уродливыми плодами самодурства. Впадая в него, дети, не получившие желаемого, бьются в истерике на полу. А став взрослыми, в судороге своеволия могут убить неверную жену, предавшего друга, уволившего начальника. И чувствовать себя правыми.

Возьмём для примера случай, происшедший в феврале 2014 года в Москве. Десятиклассник, отличник, победитель всевозможных олимпиад, спортсмен, вдруг пришёл в школу с отцовским карабином, взял в заложники одноклассников, застрелил учителя и полицейского.

Мальчика не осудили, признали невменяемым. А он просто исповедовал солипсизм, причудливую обложку обыкновенного эгоизма.

Само слово «солипсизм» происходит от латинских solus – один, ipse – самый. Согласно ему, в мире существует он один, всё остальное – иллюзия, не заслуживающая внимания. Мальчик был убеждён, что в центре Вселенной располагается его гигантское «Я». Вокруг вращаются как самое значимое – «Вещи обо мне», и чуть менее значимое – «Мои вещи». Чуть дальше – «Вещи, которые я ненавижу», а ещё

дальше – «Всё другое, остальное, к чему я равнодушен».

Он рассказывал об этой теории родителям, учителям, одноклассникам. Родители в ответ научили сына стрелять, учителя – боевым искусствам, а одноклассники создали возможность ощутить себя лучше всех. В ответ он родителей использовал и подставил, учителей расстрелял, одноклассников взял в заложники и зрители своего торжества.

Не кажется ли вам, что «короля сделала свита»? И, прежде всего, родители, которые своими руками сделали сына убийцей?

А началось всё с восхищения проявлениями раннего развития сына, хвастовства его способностями (а он слушал и мотал на ус, какой он замечательный), потаканий капризам талантливого ребёнка, с формирования устойчивого убеждения, что он – самый-самый и поэтому ему позволено ВСЁ.

Немножко поубивав, 15-летний мальчик заявил, что не хотел этого, а хотел умереть сам. Просто ему было интересно узнать, что будет там, после смерти? И ещё была любопытна реакция окружающих на его власть над их жизнями.

Только свой интерес он реализовал за чужой счёт, за счёт чужих жизней. Это говорит о его крайне расчётливом эгоизме, но не о невменяемости.

Он шёл к учительнице литературы, которая, по её сло-

вам, «учила детей милосердию», убеждала, что добрых людей больше, чем злых. А он смеялся над ней и хотел доказать, что она не права. Просто на её урок он опоздал. А то доказал бы ей свою правоту пулей.

Самое ужасное в этом всём, что двое убитых, согласно теории солипсизма, относились к области всего, к чему мальчик был равнодушен. И убил он их не из злобы или из мести, а «просто так», чтоб настоять на своём, «чтобы доказать, что может выстрелить».

Это было зло своеволия.

Противоположное зло – зло ответной пассивности и сестры её – лени, не так кричаще. Оно соотносится с «позицией жертвы».

Это очень удобная позиция. Ничего делать не надо, кроме как благородно сетовать на несовершенство мира. Но впадая в него, дети отстраняются от реалий мира, противопоставляя себя ему. В процессе же взросления у них начинаются всё более ощутимые проблемы с социализацией. Потому что они умеют выживать лишь в идеальной среде. А реальный мир их пугает, они не умеют наладить взаимодействие. Они постоянно себя жалеют, не умеют взять на себя ответственность, в своих неудачах обвиняют не себя, а всех окружающих.

Я называю это позицией ослика Иа, потерявшего хвост. Этот нытик, мало того, что хвост посеял, так ещё и ло-

дырь. Искать не желает, только и занимается самолюбованием, упрёками окружающих да жеванием своих драгоценных жалоб. Организовать собственный день рождения и то неспособен. Законченный тунеядец и нахал!

Был среди моих воспитанников мальчик Арсений. Однажды он сильно удивил меня. Когда выведенный из терпения его ленью, безответственностью и нытьём, я попытался призвать его к порядку, он с апломбом заявил: «А что Вы хотите? Меня в детстве три раза роняли головой об пол!»

Я потерял дар речи. Я встречал разные проявления «позиции жертвы», но такую – впервые.

То есть я посягнул на его уютное гнездо, которое он свил себе из явно подслушанного в доме объяснения каких-то его неудач. И оно его очень устроило. Очень быстро он понял, что под его прикрытием можно не учить английских слов, самозабвенно истерить, пинать девочек ногами – полная свобода! А наказывать его нельзя, потому что он ни в чём не виноват, а виноваты те, кто «в детстве три раза роняли его головой об пол»!

На позиции жертвы женщины, которые позволяют мужьям избивать себя. Работники, позволяющие начальнику навязывать себе неоплаченные сверхурочные. Хронически больные, не сопротивляющиеся своей болезни, а идущие на поводу у неё.

Все они несчастны по вине родителей, в детстве искаживших их представление об окружающей реальности. Когда в ответ на удар учили терпеть, уходить, но ни в коем случае не реагировать по справедливости: а ведь зло должно быть наказано и остановлено!

Поэтому я за равновесие.

Раз в мире существует как добро, так и зло, надо уметь выживать при контакте с тем и другим.

Хотите узнать, каковы бойцовские качества у вашего малыша?

Присмотритесь к нему!

Как реагирует ваш ребёнок на изменение обстоятельств? Например, на отключение воды в квартире? Впадает в беспомощность и жалобные сетования или начинает перебирать варианты, где добыть воды? От этого, от сформировавшихся моделей поведения, зависит, как станет он вести себя лет через 10—20.

Став безработным, станет ли он метаться в поисках работы, подработки, повышения квалификации, переобучения? Или прочно ляжет на диван перед телевизором? В ожидании, пока несовершенный окружающий мир дорастёт до того, чтобы оценить его личный высокий потенциал и придёт к нему на поклон с предложением высокой должности?

Считаю, что выращиванию бойцовских качеств нужно обязательно уделять внимание!

Помните, какие замечательные бойцовские качества были у «мальчика, который выжил»? Гарри Поттер всегда боролся до последнего. Не то что до смерти, но даже смерть не сумела остановить его!

В этом смысле книга Джоан Роулинг чрезвычайно полезна нашим детям!

Летать на мётлах нам не дано и палочек волшебных не имеем. Но веру в свои возможности стараемся выращивать.

Как классный руководитель я всегда давал возможность всем желающим побыть старостой класса, как мы это называли «дать порулить».

Если бы вы только знали, какими разными были эти старосты, как раскрывались характеры! Мы действительно давали им раскрываться, потому что я сразу предупредил, что смещать их буду не за провал или недостатки, а просто по графику. Чтобы дать возможность «порулить» всем по чуть-чуть. Это убрало страх опозориться.

И они, наработывая твёрдость характера, практиковали умение управлять собой и руководить окружающими, организовывать своё время и распределять силы, контактировать и с друзьями, и с недругами. И, что очень важно, учились

в каждом сложном случае иметь несколько запасных вариантов развития событий, среди которых не было места тупиковым!

У всех получалось по-разному. У кого лучше, у кого – хуже. Но главное – они не были пассивны! Мы совместно убивали позицию жертвы!

Сначала диагностируем, чем одарила нас природа в плане бойцовских качеств

Холерики препятствия сметают. Это характер-тайфун, импульсивный и оптимистичный.

Например, Маша из мультфильма «Маша и Медведь».

Ей всё нипочём: ни злобно рычащая медвежья морда, ни кастрюля с кашей на голове – не в состоянии остановить её лихорадочного веселья. Печаль одолевает Машу только когда её все покидают. Холерики не могут обходиться без зрителей.

Сангвиники препятствия обходят.

Они миролюбивы, общительны и открыты. Это вообще самый счастливый и для себя, и для окружающих характер. Самый гармоничный. Кажется, что таким людям постоянно везёт. Но на самом деле в них заложено умение неустанной инициативности, которое просто не может не дать позитивных плодов. И оптимизм, который даже если не всё вокруг и внутри хорошо, представит дело так, будто оно не так уж

и плохо!

Это замечательный Лунтик из одноимённого мультфильма.

Лунтик, какие бы проблемы и сложности ни падали ему на голову, занят деятельным добром и пропагандой взаимной любви, дружбы и взаимопомощи. Он сам идёт навстречу нуждающимся, обходя и сглаживая все препятствия. Этакий всеобщий любимчик и везунчик.

Флегматики препятствия игнорируют. Они миролюбивы не потому, что мечтают о всеобщей гармонии, как сангвиники. А потому, что не хотят, чтобы их тревожили.

Это кот Леопольд.

Сколько бы мыши ни пакостили ему, он не желает изменять собственному благодущию. Ему уютно в воображаемом коконе собственного комфорта, подобного мягким домашним тапкам.

Меланхолики перед препятствием останавливаются. Они впечатлительны и пессимистичны. Знакомясь, сразу выставляют свои недостатки, словно из боязни, что, будучи обнаружены позже, доставят им ещё больше боли.

Это Шарик из мультфильма про Простоквашино.

Типичный бродячий пёс без иллюзий. Битый жизнью, но не обозлившийся и относящийся к ней философски. Боевитый почтальон Печкин его осаживает: «А вы помалкивайте. Таких как вы, на шапку троих надо!» Бедный Шарик в ответ лишь головушку свешивает. А когда он тонуть начал, так вообще проявил полное отсутствие бойцовских качеств. Ведь «за ружьё деньги плачены», а его «жизнь бесплатная»!

Как воспитать жизнеспособного ребёнка?

Все эти примеры хороши, скажете вы, но как воспитать жизнеспособного ребёнка с хорошими бойцовскими качествами, даже если ребёнок – меланхолик? Что нужно для этого делать?

Прежде всего – «гладить по шерсти» его природный темперамент, не ломать и не нервировать ребёнка упрёками. Ведь даже меланхолики оснащены матерью-природой инстинктом самосохранения. Поэтому всегда лучше отыскать и использовать плюсы в характере ребёнка, чем раздувать его минусы. Даже если он боязливый и раздражительный, необщительный и плаксивый, пессимистичный и замкнутый – в общем, как все меланхолики.

Прежде всего, такому ребёнку необходима уверенность в себе, убеждённость, что он представляет собой ценность для самых близких людей. Поэтому с ним необходимо ежедневно говорить о том, что его любят, его победам радуются, а его неудачи – лишь ступеньки к будущим победам.

Во-вторых, малыша с таким неустойчивым характером необходимо уверить во всеобщей гармоничности окружающего мира. Чтобы он не замыкался в себе, не прятался ото всех, не боялся последствий собственных поступков.

И в-третьих, такому ребёнку, больше, чем любому друго-

му, необходим положительный опыт побед. И их ему необходимо обеспечить. Хотя бы для того, чтобы всякий раз ссылаться на них, когда одолевает пессимизм. И этим создавать «плечо помощи и поддержки».

А если иметь в виду более общие рекомендации, то лучше всего обучать детей на их собственных примерах и разрешать делать собственные ошибки.

Ведь недаром говорят, что меньше всего мы усваиваем с голоса, из нотаций и поучений. Чуть больше – увидев своими глазами. А в основном – если участвуем сами, если «проваримся» в событиях. Только тогда они станут незабываемыми, войдут в плоть и кровь, станут подлинной натурой!

Возьмём для примера прекрасную повесть В. П. Астафьева «Васюткино озеро», в которой рассказывается, как 13-летний мальчик в сентябре заблудился в заполярной тайге и вышел к людям только через пять дней.

Выжил, выстоял, не сгинул ни от одиночества и беспомощности, ни от голода и холода. Как удалось победить ребёнку там, где и взрослые-то не выдерживают?

А секрет прост.

Этот мальчик – не просто мальчик без корней. За ним стоял и сберегал его целый пласт предков, сумевших передать ему свою вековую мудрость выживания.

Благодаря им он владел элементарными навыками ориентирования, умел стрелять по дичи и приготовить её на ко-

стре, разумно распределить припасы, патроны и хлеб; умел позаботиться о безопасной ночёвке.

И главное – умел не падать духом, а бороться за жизнь, даже если условия невыносимы. «Тайга хлипких не любит», – учили его родители и дед. Он слушал истории рыбаков из артели. Всё это сформировало его характер, научило, как нужно относиться к жизненным трудностям.

Каменные джунгли не безопасней тайги. Выжить в них бывает труднее. Заботитесь ли вы о том, чтобы оснастить своего ребёнка мудростью предков ради его выживаемости? Вырабатываете ли в нём борца?

Как совмещаются люди разных темпераментов?

Почему иногда находит «коса на камень» в отношениях одноклассников или соседей по песочнице?

Потому что они несовместимы в принципе, и они в этом почти не виноваты. Например, пара импульсивных и взрывных холериков раздерутся в момент так, что клочья полетят! А пара сангвиников затеет войну за лидерство и за признание: кто из них лучше выглядит в глазах окружающих.

Тогда как пара флегматиков или пара меланхоликов вполне уживутся. У первых будет взаимопонимание в силу их неконфликтности, у вторых – по причине их уступчивости и склонности к компромиссам.

Так, например, будут хорошо дружить холерик и его противоположность – флегматик. А меланхолик отлично комплектуется с сангвиником. Они способны во многом дополнять и подпитывать друг друга, гармонизируясь, словно пазл.

Другие сочетания: сангвиник с холериком и флегматик с меланхоликом – нуждаются в коррекции и внимании в случае возникновения недоразумений.

Первая пара слишком активна, все говорят и никто не слушает. А вторая – неинициативна, слабо заинтересована в партнёрах. Холерикам можно советовать сдерживаться, чтобы никого не обидеть. Меланхоликам – спрятать в карман

свою обидчивость и застегнуть на пуговку. Сангвиникам – не разбрасываться и сдерживать обещания. А флегматикам – не спать на ходу, если не хотят проснуться и увидеть, что друзья разбежались.

Воспитывать таких разных деток надо по-разному. Потому что «научить человека быть счастливым – нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно», – так говорил А. С. Макаренко.

Тот ещё тип!

Тип восприятия – что это?

Разделение по типам восприятия обусловлено тем, какая из сенсорных систем развита у человека лучше и даёт ему больше.

Если зрительная – таких называют визуалами. Если слуховая – аудиалами. Если же для получения информации ребёнку необходима динамика, движение, и он неудержим в подобном способе исследования мира – перед нами кинестетик. Дискреты (дигиталы) исследуют мир с помощью собственного мышления, доверяя лишь ему.

Чистые типы редки, в жизни мы имеем дело с различными сочетаниями в различных соотношениях. Но в каждом из нас всё же доминирует какая-то одна сенсорная система.

Большинство людей являются визуалами и аудиалами. Меньше всего дигиталов.

Зачем знать, какой тип восприятия у вашего ребёнка?

Затем, что для воздействия на него нам необходима доверительная атмосфера, взаимопонимание, умение если уж не говорить на одном языке, то хотя бы понимать язык друг друга. Исходя из своего понимания, мы можем планировать определённый подход к ребёнку.

Визуалы воспринимают предпочтительно зрительную информацию, в виде образов и картин. Другую они не игнорируют, но она на втором плане по сравнению с визуальной.

Во время освоения материала они рисуют картинки, карты, цветные схемы. И зрительные образы, сцепившись с информацией, остаются в памяти навсегда.

При общении они используют описательные слова. Много жестикулируют, подкрепляя общение мимикой.

Визуалы обращают внимание, прежде всего, на то, что видят, а потом на остальное. Они требуют, чтобы на них смотрели, когда они говорят, иначе обижаются, что их не слушают.

Визуалы придают большое значение внешности и одежде. Используют активно слова: «увидеть», «смотреть», «взгляните», «давайте посмотрим, рассмотрим», «обратите внимание», «это выглядело так», «представьте».

Самый яркий пример – глухая девочка Айя из романа Дины Рубиной «Русская канарейка».

Она родилась глухой. Но словно в компенсацию была так щедро награждена природой острым зрением, чувством композиции и хорошим вкусом! Что позволило ей реализоваться в высококлассного мастера фотографии.

А эпизод знакомства её с Леоном Этингером – просто шедевр!

Стоя на берегу затерянного в океане острова Джум, де-

вушка наблюдала за мужчиной в море. Привычная читать по губам, она издали уловила, что он напевает не просто расхожий мотивчик, а песенку именно на русском языке, на которой выросла она сама. На которой в её семье учивали канареек.

Такой малости девочке-визуалу оказалось достаточно, чтобы проникнуться доверием к совершенно незнакомому человеку.

Аудиалы лучше воспринимают информацию на слух. Они обожают, когда им читают. Любят слушать разные истории и аудио-книги. А вот читать не любят, и это стоит учитывать.

Любят слушать музыку, она сопровождает их по жизни. Часто имеют хороший музыкальный слух и успешно музицируют. Подобный дар природы стоит развивать.

Именно они лучше всего воспринимают лекторов. А для себя любят проговаривать, бубнить, испытывать на звучание. Не стремятся делать записи для памяти, потому что они запоминают с голоса.

При разговоре аудиалы редко смотрят в глаза. Не настаивайте на этом, стоит понимать, что лишняя информация их просто сбивает.

Используют в речи слова: «Послушайте меня», «Почему вы разговариваете со мной таким тоном?», «Звучит заманчиво», «Это звучало так...», «Я спрашиваю себя», «Это мне говорит о многом».

В общении учитывают, каким тоном говорит собеседник, каков тембр и темп его речи. Интересно, что в случае, если слова противоречат интонации, доверяют именно интонации, а не смыслу сказанного.

Они не любят карты, схемы, рисунки. Предпочитают, чтобы им рассказали, как пройти к нужному месту, а не показали на карте.

Самый удачный пример аудиала – конечно же, Леон из романа Дины Рубиной «Русская канарейка».

Леон – наследник кипучего, неизбывно музыкального одесского семейства, обладатель уникального контратенора. Он и людей, и саму жизнь воспринимал сквозь призму звука. Динамика жизненных перипетий была подобна для него то смене тональностей, то нарастанию музыкальной темы, то приближением кульминации, то восторгом неожиданного финала.

Кинестетики, в отличие от «зрителей» и «слушачей» этого мира, часто непоседы. Для них важна динамика жестов, касаний, ощущений, переживаний. Такие дети привязывают информацию к эмоции, воображению или ощущению.

Дети-кинестетики плохо пользуются логикой и тем более зубрёжкой. И мучить их не стоит, лучше подцепить запоминание к впечатлениям, это будет практичнее.

В речи кинестетики используют выражения: «Я так взвол-

нован, что у меня тяжелая голова и мороз идет по коже», «Мне было так страшно, что я облился холодным потом», «Это приводит меня в трепет», «Это меня раздражает».

Во время разговора кинестетик приближается, чтобы коснуться, а сам может что-то неустанно тереть.

Пример кинестетика – рыжеволосая и неуёмная Владка, мать Леона – из книги Дины Рубиной «Русская канарейка».

Она гиперактивна, обладает авантюрным характером. И все попытки родственников урезонить её, «ввести в берега» хоть как-то, идут прахом. Потому что они пытались переделать её под себя, а она оказалась непостоянна, как языки пламени.

Владка легко порхает по жизни, вступает в необременительную связь со студентом-арабом, рождает от него мальчика. Потом по странному и необъяснимому движению души поднимает всю свою семью, состоящую из сына и двух старух, и перебирается на ПМЖ в Израиль. И продолжает куролесить уже там. И ничто не способно остановить её, даже шок, пережитый сыном, солдатом израильской армии, узнавшим, что его отец араб.

Такая вот непоседа...

Дискреты (дигиталы, мыслители) воспринимают информацию через логику, цифры, факты. Они редки, и среди детей их предпочитают не выделять. Дигиталы выкристалли-

зовываются во взрослом возрасте.

Как правило, очень закрыты, их речь неэмоциональна. Они похожи на роботов или на ходячие компьютеры. Любят связывать нелогичные на первый взгляд вещи, строить цепочки, рисовать схемы.

Их не убеждают зрительные образы или звуковые утверждения, если не подтверждены рационально. Им могут быть непонятны чужие эмоции, недоступно удовольствие от картин или музыки.

В окружающем мире они ценят размеренность, прочность, функциональность. Используют слова: «интересно», «понимаю», «следовательно», «знаю», «разумно», «логично».

Пример – Каренин Алексей Александрович – из романа Льва Толстого «Анна Каренина».

Фамилия героя произошла от греческого «кареон» – голова. Из чего мы можем заключить, что автор планировал создать героя, у которого рассудок преобладает над чувствами. И ему это удалось: «всю жизнь свою Алексей Александрович прожил и проработал в сферах служебных, имеющих дело с отражениями жизни. И каждый раз, когда он сталкивался с самой жизнью, он отстранялся от неё».

Совершенно не умеющий ориентироваться в сфере чувств, он не осознал изменений в отношении к нему жёны, пока не заметил реакции окружающих. Но и тут, имея

привычку исключительно линейного, «разумного» подхода, слишком прямолинейно трактуя свои религиозные обязанности, всё только усложнил, отказавшись давать развод «павшей» жене.

Итак, понимание типа восприятия ребёнком окружающего мира очень важно для взрослых. Только так можно «настроиться на общую волну», чтобы не сломать хрупкое существо, а бережно вырастить. На радость себе и на его счастье!

Как использовать на практике своё понимание типа восприятия ребёнка?

Как помочь маленькому визуалу?

Такой ребёнок воспринимает мир, прежде всего, глазами.

Во время освоения материала рисовать картинки, карты, цветные схемы. Только они способны «застыть» в его памяти. Зрительные образы, сцепившись с информацией, останутся в памяти навсегда.

Визуалы бывают молчаливы, поэтому для гармонизации характера следует уделять особое внимание развитию речи, стимулировать их в качестве рассказчиков. Но бережно и не насильственно! С пониманием, что свободнее они говорят по опорной схеме, озвучивая её поэтапно, будто рисуют. Говоря, визуалы любят жестикулировать, для них это тоже особый способ рисования.

При общении с ними стоит использовать описательные слова. Можно ответно жестикулировать, подкреплять общение мимикой.

Дети-визуалы самые усидчивые среди прочих, они могут часами заниматься любимым делом, дисциплинированы на уроках и даже на перемене норовят отсидеться. Их даже приходится немножко расшевеливать, непринуждённо вовлекая в подвижные игры.

С раннего детства любят рассматривать картинки, подол-

гу «зависают» над ними. Не надо им мешать. В это время у них в голове происходит активное освоение увиденного.

Визуалы не любят касаний, для обзора им нужен простор. Не любят телефонов, предпочитают общаться «глаза в глаза».

Дети и подростки визуалы часто имеют комплексы по поводу своей внешности и одежды. Не относитесь к этой особенности как к капризу, для них это действительно важно.

Специально для визуалов один учитель русского языка предлагает интересный способ запоминания таблицы коварных окончаний существительных **Е-И**.

Таблица выглядит следующим образом:

Падеж	1 склонение	2 склонение	3склонение
Родительный	И	-	И
Дательный	Е	-	И
Предложный	Е	Е	И

После разбора таблицы и объяснения, почему пишется «в деревн**Е**», но «у деревн**И**», учитель показывает на пустую стену и, размахивая руками, «рисует» воображаемую таблицу.

«Три Е, – говорит он, – образовали левый нижний угол.

Три И – встали столбиком справа. А одинокое И запрыгнуло
вон туда – наверх слева».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.